

МОЛЧАНИЕ АКУЛ

Борис Лазерович Ихлов

Пермь, 2020

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
А13

Б. Л. Ихлов. Сборник стихов.

@ Б. Ихлов, 2020

Содержание:

А... содержания-то и нету.

Предисловие

В поэзии кроме трубадуров, миннезингеров и просто так поэтов творят, как ни в чем не бывало, всякие изуверы, кровососы и в целом ужасные люди. Приведу некоторые примеры.

Непослушную внучку из Йены
Бабка сжечь собралась как полено.
Но заметила тонко:
«А не сжечь ли котенка?»
Невозможная внучка из Йены.

Ехала деревня мимо мужика,
Вдруг из-под собаки лают ворота.
Он схватил дубинку, разрубил топор,
И по нашей кошке пробежал забор.
"Тпру", - сказала лошадь, и мужик заржал,
Лошадь пошла в избу, а мужик стоял,
Выскочила палка с бабою в руке
И давай дубасить коня на мужике.
Лошадь ела сало, а мужик овес,
Лошадь села в сани, а мужик повёз.

Сидит ёжик на березе -
Новая рубашечка,

На головке сапожок,
На ноге фуражечка.

А муха Олейникова? И так далее.
Не особняком от классической поэзии стоит и похабщина, от Баркова, Полежаева и Пушкина до Фимы Жиганца и меня. Ну, в частности.

Весёлый вечер в жизни нашей
Запомним, юные друзья;
Шампанского в стеклянной чаше
Шипела хладная струя.
Мы пили - и Венера с нами
Сидела, преля за столом.
Когда ж вновь сядем вчетвером
С б...мí, вином и чубуками?

А это обращение к своему коллеге, Бомарше:

Ты помнишь ли, как были мы в Париже,
Где наш казак иль полковой наш поп
Морочил вас, к винцу подсев поближе,
И ваших жен похваливал да ё...?

Но не всё сразу.
Предлагая вниманию читателя сей труд, автор спрашивает себя: а на кой?
Отвечаю: а хрен ли?

Собственно стихи

ХОККУ (в соавторстве с М. Солохиным и В. Букуром)

Мент печальный, выглянь из будки своей.
Вот студентки нагие под порывом осеннего ветра
Зашевелились.
МГУ, 1989

Когда порвалась старая штанина,
Во мне проснулось чувство гражданина.
Май 1989

Уродливый домишко
В уродливом лесу,
Там жил урод-мальчишка
С картошкой на носу.

Сиреневые брови
Носил он меж ушей,
А рот его хреновый
Отсутствовал вообще.

Уродливые крысы

Скакали по углам,
Мальчишки череп лысый
Сверкал заместо ламп!

Его худые ноги
Как корни той сосны,
И жил в большой тревоге
Народ лесной страны,

Что был назло всем счастлив
Сиреневый солдат,
Что целился он часто
В большое да-да-да!
21.8.1991

Потеплело что-то, потеплело -
Посмотри, какой навоз хороший!
То из петли вынутое тело
Разлагаться начало в прихожей.

21 августа 1991

У кошки десять ног,
А сзади три хвоста.
Ее я кинуть смог
С Аничкова моста.

Коротким вышел бой,
Как в западном кино,
И лег котяра мой
Субмариной на дно.

Он тайной страстью жил
Накушаться мышат.
О нем навек забыл
Бездушный Ленинград.
22.11.1991

ПЕРЕД ГОЛОСОВАНИЕМ

У реки сидел Митволь
И курил аэрозоль.
Подошла к нему Панфилова,
Попросила рыбку выловить.
Он ее прогнал жгутом:
«Получила суп с котом?»

ПРАЗДНИК

Я не девка голая
В церкви под крестом,
Вот придет Хеллоуин -
Наряжусь дерьмом.

Дура, ты не рада мне,
Да это ни к чему.
В темноте негаданно
Жарко обниму.

То-то будет весело,
То-то будет страх.
Твой халатик плисовый
Мною весь пропах

О БАБАХ И МУЖИКАХ

Игорь Рабинович:
Женщины носят чулки и колготки,
И равнодушны к вопросам культуры.
Двадцать процентов из них — идиотки,
Тридцать процентов — набитые дуры.
Сорок процентов из них психопатки,
В сумме нам это даёт девяносто.
Десять процентов имеем в остатке,
Да и из этих-то выбрать не просто.

Тамара Парфенова:
Носят мужчины усы и бородки,
И обсуждают проблемы любые.
Двадцать процентов из них — голубые.
Сорок процентов — любители водки.
Тридцать процентов из них — импотенты,
У десяти — с головой не в порядке.
В сумме нам это дает сто процентов,
И ничего не имеем в остатке.

Я:
Хвастают зря разуменьем мужчины,
Зря на Парфенову косятся хмуро:
Если мадамы, как правило, дуры,
То и они, как обычно, кретины.

Только и дамы не столь справедливы,
На Рабиновича кинулись разом.
Сами-то, сами-то, сами ретиво
Водку хлебают с четвертого класса.

Ну и эпоха у нас приключилась.

Раньше другое поэты писали.
Как-то теплее они относились.
Да потому что девчонок ...ли!

КОГДА ПРОСМОРКАЕТСЯ

Тогда как лось на водопой,
Как гражданин на случку,
Как уголовник на разбой,
Плывут по небу тучки.

ДОБРОТА

Мокрушники, мокрушники,
Вы тихие психушники,
Вы яркие, лихие.
Вот боты вам сухие.

ПЕРЕДАЧА «ЖДИ МЕНЯ»

Вы видели, вы видели?! –
Нашлись мои родители!
И радостно, и грустно мне
Под листьями капустными.

КООРДАЦИОННЫЙ СОВЕТ

Мне снилась Ксения Собчак
В вечернем загородном доме,
И отодрать ее в проеме
Оконном я не мог никак.

Ее призывная спина
Была почти обнажена.

В коротком фраке, в пояс ростом,
Чесуч, безмолвен, как короста,
Был коренаст и ненасытен
Француз настырный Ублие
В кудряшках черных; я увидел,
Как тянет чресла он свое
К Собчак невинной. Табурет
Я взял десницей роковой,
Его вращая пред собою,
Разил француза в пух и прах,
В ребро и в череп, в глаз и в пах.

Стыдливо (дело было к ночи)
Собчак закрыла дивны очи,
Я ж, вынув длинный свой язык,
К ланитам девственным приник.

Но сон негаданно смешался,
В проем оконный вдруг ворвался
Кагал настырных Ублие,
И все кричат «Мое, мое!»
«Мое, - сказал я. – Спору нет.»
И грозно поднят табурет:
«Куда? В бараний гор согну,
Устрою вам Березину».

«Стой, храбрый рыцарь! - Ксюша молвит, -
Не лей напрасно реки крови -
Ведь я Майдану отдана,
И телом, и душой больна,
Пускай французы Ублие
Недуг приобретут мое...»

В поту проснувшись, сев за стол,
Я записал сон вещий оный,
И рад, что членом не вошел
В Совет Координационный!

ЖИЗНЬ УЧИТ

Нельзя, дорогая, на глобусе
Найти банку свежих анчоусов,
Но можно легко на автобусе
Достичь места ловли анчоусов.

Поставьте часы
На коровьи весы.
Поставьте корову
На четверть второго

ПОДРАЖАНИЕ МАСТЕРУ

Владислав Дрожащих: «В саду на скамейке сидели сосиски...»

Сосиски сражались за правое дело
И били врага на Кубани умело,
Сосиски гранатой крушили врага,
И смолоду честь им была дорога.

Но храброй сосиске в горячее тело
Свинцовая пуля шальная влетела,
От папы влетело и мамы влетело,

Мол, знай, как сражаться за правое дело!

Повеяло жареным в вольные степи,
Снял Ленин свое знаменитое кепи,
И галстук, и брюки, и женщину снял,
Из этого вышел огромный скандал!

Но имя сосиски в народе живет,
Ей песню сложил благодарный народ.

ЛЮБОВЬ ПО-ФРАНЦУЗСКИ

Ах, экипаж, ах, абордаж,
Какой коллаж, какой тоннаж,
Какой расклешенный бонжур,
Какой трельяж, сюртук, кутюр!

За пивом в очереди раз
С чикушкой встретила я вас,
Но Вы с чикушкой – не со мною,
Такой стремительный шантаж,
Какой изысканный гараж,
Но Вы с чикушкой, не со мною

Монмартр, Тулуза, абажур,
Делакруа, кримплен, бордюр,
Какой неслыханный смелье,
Какой роскошный оливье!

Фураж, эскарго, бланманже,
Шартрёз, вассаби, неглиже,
Какой коньяк, какой гуляш,
Бульон, дренаж, мандраж, бандаж!

Анфас, массаж, софа, фокстрот!
Но вышел форменный афронт,
Коктейль у Вас – Вы не со мною,
Месье, Вы просто парвеню,
Не комильфо, а инженерю,
Vite ne vaut pas, Вы не со мною...

Колье в живот, пропал лямур,
Вокруг кружится гарнитур,
Иссяк кураж, настал плюмаж,
Скорее спрячьте свой муляж!

УЕДИНЕННОЕ

Каждый пишет
То, что слышит,
И куда только не пишет,

В ФСБ или в аудит.
Так правительство хотело,
Почему – не наше дело,
Для чего? – Не нам судить.

ЭЛЕГИЯ

Была ты, великолепная Яна,
Как переходящее Красное знамя,
Как кубок переходящий,
Что нес пред собой пропащий.
Как переходящий вымпел,
Который мало кто выимел.

И всяк, кто сложил с тобою
В цветочках спящих обоев
Определенные отношенья,
Тем были все вокруг в восхищеньи.
При этом нужно было следить, чтоб Яна
Не набралась до синевы пьяна.

Однако избранник бога
Потом матерился долго,
Клял свет, разводил руками,
Ибо – посудите сами,
Даже царица Тамара
Не учиняла такого кошмара.

Ведь чтоб произошло возбужденье,
Ты невоспитанно требовала вознагражденье.
А если не давали этого вдохновенья,
Так, хохоча, исчезала в неизвестном направленьи,
Оставив воображденье
С вымпелом в недоуменьи.

А впрочем, в этом есть тонкость –
Влекла тебя пачки долларов толстость,
Мерещилась тебе, дуре набитой, шаланда
Какого-нибудь небритого испанского гранда.
Оттого, ледяная вражина,
Лежала ты на диване недвижно.

Ах, вымпел, ах, кубок, ах, знамя,
Теперь ты уже не с нами,
А в доме милиционера,
Что брык - загремел на нары.
Свистопляску, мордобой, грязный дебош, короче, чтобы потом всей Перми неделю икалось, с тобой уж
не устроить,
Две поллитры тихим вечером с тобою не выдуть.

Октябрь, 2014, наблюдая за чайками на Каме-реке

ЗИМОЙ

*Она немедленно уронила на пол.
Александр Блок*

Она не снималась в профиль,
И не говорила в продых,
Но не была противна,
Поскольку интерактивна.
И жаркое ее дыханье
Чувствовалось на расстоянии.

Ее не заботил ментики,
Она была современной,
И даже в обтяг кальсоны
Были ниже ее персоны.

В своей оригинальной рогоже
Шагала, на свет непохожая.

Пришла она раз в столовую
В половом отношении здоровая,
Кричит подайте мне шницель
Из известной домашней птицы,
В ней меньше холестерина,
С ним баб не обожают мужчины.

Но тут подошел к ней некто,
Наверно, это был ректор,
Он ткнул указкой в рогожу,
Пощупал ей пальцем пестик,
Сказал ей, что сделать с ней может,
Прямо на людях. И что же?

Вдруг она вся завздымалась,
Все чувства в ней, все угоды
Поплыли прямо наружу
При всем при честном народе.
За это я хряснул по морде,
А чтобы не было мало,
Выбросил ректора в стужу.

И тут со всех факультетов
Неся с собой винегреты,
Портреты и кастаньеты,
Корветы и кордебалеты,

Развязные бабы наплыли
В облаках надушенной пыли.
Дрожа серебристой дрожью,
Оглядели и сказали: «Может!»

Но я отверг притязанья,
Не выслушав восклицанья,

вбей!

Соседи,
суки,
попрыгались
хором.

На,
загребай
семь косарей
За работу
с виброприбором!

Вскипел
фреон,
в квартирке –
жизнь,

Лупишь шары
будто в иллюминатор
на Марсе:

Людишек –
рыбы в пыли,
миражи -

Волочит вбок,
как байду
на траверзе.

Китайская дрянь –
пока шуршит,

Сижу
за компом,
хренею.

Товарищ,
не дрейфь!
Наш победит
раздербанит
рыночного
Бармалея!

1 августа 2016

Задержалось лето,
Солнца - охренеть,
И согрета светом
Муха в октябре.

Живо мухобойку
К мухе применю.
Тело мухи стойкой
Миру сохраню.

Греют груди шлюхи,
Улицы сухи,

Об октябрьской мухе
Я пишу стихи.

9.10.2017

РЕНАТЕ МУХЕ

Не плывут по речке козы –
Значит, грянули морозы.

Нет предела беспределу.
Вот и в морду прилетело.

Зимой все улицы в снегу.
Видать, премьер несет пургу.

Не боится крейсер мину,
Если шкипер - Буратино

Шел по лесу как-то лось,
Но ему не удалось.

Есть мечта у мента,
Но не эта, а та.

Стали нищими уже –
В нашем доме ТСЖ.

На варенье сели мухи,
Стали сладкими их брюхи.

Потопил я баржу.
Для чего – не скажу.

Выйди, лошадь, на крылечко,
Там висит твоя уздечка.

Не жалею, не зову, не плачу:
Счет за воду, газ и свет оплачен.

Тело остывает, зуб во рту блестит.
Патологоанатом в сени к нам летит.

Я знаю, как вызвать атеросклероз,
Затея такая – простая до слез,
Ты друга не бей, не пытай, не пили:
Ты круче горбушку ему посоли.

А чтобы эффекта добиться верней,
Чтоб глупая хворь пробрала до корней,

Чтоб бляшки в сосудах и память в раздрай,
Ты хлеб пополам ни за что не ломай

11.3.2018

Коммерсант крутой под пальмами поддерживает власть,
Он поддерживает власть обыкновенно взяткой.
Что касается меня, то я иду голосовать.
Не потому что я такой, а просто для порядка.

22.6.2018

ОЗВЕРЕНИЕ

Эти чертовы зимы в России,
Я зимой непременно грущу.
Я вуаль не ношу, как носили,
Я ее вместо муфты ношу.

Вот и нынче морозы настали.
Что же делать?? Какой-то невроз.
Сжала руки под темной вуалью –
Всё равно пробирает до слез.

И по этой погодной причине,
По причине погодной такой
Я мужчину гнету, и мужчина
Недоволен своею судьбой.

Я поганку ему заверну,
Я такую подлюгою стану,
Я паленки налью два стакана,
Я растяжку ему растяну.

Как забуду? Он вышел, шатаясь,
Разевая мучительно рот.
Я бежала за ним не кося,
Я нагнала его у ворот.

Улыбаясь, заметила: «Шутка
Всё, что было. Всерьёз – впереди».
Повернулся ко мне мой Мишутка
И лопатой помял бигуди

11.8.2018

ВОЙНА

Подражание Цветаевой

Бух! Бах!
Бац! Бубух!
Эх! Ах!
Ох! Ух!

СТАНСЫ

Никому среди колхозных не пара,
Вдалеке от космических дел
Проживала доярка Тамара
С оренбургским платком на груди.

Деревенской царице Тамаре
Ни хворать, ни скучать ни фига,
Вот и новый из города парень
Пал к кирзовым ее сапогам.

Он работал, бедняга, доцентом
И картошку не крал, словно тать,
Он по осени с группой студентов
Прибыл поле помочь убирать.

Он цветы ей носил спозаранку,
После смены захаживал в дом,
Соблазнял ее бантом и пряником,
Всё обычным текло чередом.

Ах, Тамара, Тамара, Тамара,
Ах, гитара, гитара, гитара!

Как-то раз увидел он Тамару,
Что грузила мешки на весы,
Тотчас кинулся, будто ошпаренный,
Будто кто потянул за трусы.

«Разрешите, Тамара Степанна,
Вам сказать, вуаля, комплимент».
Так не каждый выплясывать станет.
Очевидно, что интеллигент.

Он мешок полотняный с турнепсом
Попытался на плечи взвалить.
Всё село, как обычно, и пресса
Прибежали его хоронить.

Разгулялась деревня от пуза,
Повод славный – каюк по любви.
Не осилил колхозного груза.
Страшной смертью погиб человек.

Что тут скажешь. Загнулся не старым

Не последний доцент и не первый.
Вот и всё. А царица Тамара
Ждет по осени новую жертву

15.8.2018

Призывные дети,
Ни за что на свете
Не ходите дети в армию гулять.
В армии мундиры, в армии сортиры,
В армии тупые ко-ман-ди-ры,
Будут вас сношать, будут обижать,
Не ходите дети в армию - насрать!

В армии бандиты,
Черепя обриту,
В армии сплошные па-ра-зи-ты!
Будут вас тушить, будут потрошить,
Не ходите, дети, в армию служить!

В армии мочилы,
В армии дебилы,
В армии сержанты-га-ма-дри-лы,
Будут вас щипать, будут жопу рвать,
Не ходите, дети, в армию гулять!

В армии зануды,
В армии паскуды,
В армии сплошные бар-ра-ку-ды.
Будут водку жрать, будут морду бить,
Не ходите, дети, в армию служить!

В армии дубина,
Лейтенант-скотина,
В армии сплошная де-дов-щина,
Целый год в аду, целый год в п...,
Не ходите, дети, тра-та-ту-ту-ту!

5.12.2029

ПРАЗДНИК К НАМ ПРИХОДИТ

Изжогу на сутки
И рези в желудке
Сулят всевозможные
Заварные пирожные!

Твердеют, как сопля,
На ложке присохли -
Все торты прекрасные

С пальмовым маслом.

Не пейте винишка,
А то будет крышка,
Еще вам угроза -
Майонез с целлюлозой.

Еще отравиться
Есть способ нехитрый -
Колбаской и пиццей
С чилийской селитрой.

2.12.2019

Как-то раз Савелий Усов
Собирался жить к индусам.
Но пилоты всех компаний
Утонули в океане.

Ни фига, сказал Савелий,
Доберусь пешком до Дели,
Не для славы на ютубе -
Мне индусы шибко любы!

Он стремился не напрасно –
Жизнь с индусами прекрасна.
Вот Савелий вниз взирает
На вершине Гималаев,
И платочком помахал
Нам со шпиля Тадж-Махал.

17.12.2019

МЕДИЦИНСКОЕ

В душе сортир, чего там только нет.
На улице - лопаты, а не лица.
Врачи определили диабет.
А мне порой так хочется напиться.

Ах, какие удивительные ноги!
Только карма моя в грусти и тревоге:
«Плохо ты гуляешь, голубочек,
На горшочек, на горшочек...»

Я сказал своей подружке:
- Вредно парное из кружки!

А подружка как завоет:
- Я из кружки пью парное!

Ненавидел Пушкин лето.
Видно, из-за диабета.

День придет! Сдав последний анализ...

Январь 2020

РАССКАЗ О ШЕРЛОКЕ ХОЛМСЕ

Страшные будни Лондона. На весь город – единственная лошадь Медоуз, она во всех эпизодах фильма под своим именем – Медоуз. Старушка Медоуз.

Король шантажа Милвертон: «Перестаньте дрожать... Вы хотите продать мне письма, я хочу купить... обсудим цену... Вы ли это?!»

Капюшон отброшен: «Да, я та жертва... Вы больше никого не сможете шантажировать...»

Раздается выстрел. Еще, еще один.

Ватсон из-за шторы: «Убил!»

Холмс из-за шторы: «Это свирепый, опасный убийца! Но я не всякого сажаю, Ватсон, иногда преступник уже наказан страхом... но тут, видимо, придется...»

Ватсон: «В этой истории меня мучает вовсе не слюнявая история про любовь-морковь, а только один вопрос: какого хрена этот урод не пришил Милвертона где-нибудь на улице... Однако Джефферсон Хопп сам виноват во всем. Нельзя жить только мечтой о мщении. Мне всегда было жаль графа Монте-Кристо, на что он тратил свои богатства, свои таланты...»

...

Лестрейд Хоппу: «Ты у нас заговоришь, мы и не таким языки развязывали. Правильно я говорю, доктор Ватсон?»

Ватсон, раскладывая шприцы, щипцы, скальпели: «Да уж...»

Джефферсон Хопп, глядя на щипцы: «Господа, господа, мне нечего скрывать!...»

Лейстреид: «Кольцо мы, конечно, конфискуем, это вещественное доказательство, как говорится, с паршивой овцы...»

Затемнение.

Леди Хаксли: «Моего жениха, Люсьена Ферье, изловили мормоны и изнасиловали. Там, в Солт Лейк-сити он и умер, от позора и горя. Я не убивала этих уголовников, я их судила. И приговорила к смерти.»

Лейстреид: «А как со Стенжерсоном? Таблетки таблетками, но его ж Вы зарезали?»

Холмс: «Леди, леди во всём! Какая выдержка, какое самообладание! Учтите, Лестрейд, согласно презумпции невиновности признание леди не играет роли, свидетелей принуждения нет, следов насилия нет, Дребер мог сам выпить яд. Отчего нет. Что касается второго мормона, это была самооборона в рамках допустимого, Стенжерсон напал первым. Дело может быть закрыто за отсутствием состава преступления... Кстати, вы в курсе, что все актеры гримируют руки, а чтобы это скрыть грим, надевают перчатки? И вообще... знаю я этих мормонов, отвратительные личности...»

...

Майкрофт: «Мой мальчик, я думал, у тебя будут затруднения...»

Холмс: «Никаких затруднений, Лестрейд - дебил, а Грэгсона, который меня позвал помочь расследовать это дело, пришлось...»

Майкрофт: «Чесночный соус.»

Ватсон: «Да, чесночный соус, ведь как известно, он отбивает вкус опиума, который вовсе не безвкусный. Поэтому все полицейские тут же могли заподозрить отравление конкретно опиумом всех померших, которые сожрали перед смертью чесночный соус. Все убийцы, как известно, ждут, пока их жертва не поест баранину под чесночным соусом. Как только поела – так ей пихают опиум, и жертва не чувствует, что это опиум, жрет, как ни в чем не бывало, что ей суют. В связи с этим Холмс сначала предложил Грэгсону повеселиться, и Грэгсон принял передоз, а потом уж пришлось его накормить бараниной с чесночным соусом... Ума не приложу, как всё бы сложилось, задумай Холмс укокошить его другим ядом, скажем, цианистым калием или ядом болотной гадюки, ведь последний, как нам рассказали в фильме «Пестрая лента», не поддается химическому анализу... Вообще-то Дребер так нажрался, что и вкус дерьма не отличил бы от вкуса колбасы...»

Ватсон: «А у Дребера анализ брали?»

Холмс: «Конечно! Именно по этому анализу, который показал отравление опиумом, я и догадался дедуктивным методом, что Дребер был отравлен. Опиумом. Правда, там был еще коробок с двумя таблетками, одна из них на вкус – опиум, а вторая – хрен знает. То есть, леди Хаксли приготовила коробок для Дребера, коробок для Стенжерсена и еще один, третий коробок с двумя таблетками, специально для Лестрейда и его собаки Тоби...»

Майкрофт, раздумчиво: «Я в таких сложных случаях просто бил по башке монтировкой сзади... Лестрейда надо пристроить, чего ему нищим шлаться... Бедная Хаксли, потрясли мы ее, как грушу... Какая буква у тебя следующая в картотеке, мой мальчик?»»

Затемнение

Четверо охламонов лупцуют друг друга: «Ах ты, гнида! – Получай по чайнику! – А я тебе ногой! – Ах, ты, падла!...» И т.д. Подбегает Холмс, начинает разнимать. Падает. Драка тут же прекращается, четыре джентльмена, забыв начисто, как лупцевали друг друга, склоняются над Холмсом, совещаются, как помочь бедному, и хором спрашивают даму, по этому случаю вылезшую из кареты: «Не позволите ли Вы, мадам, перенести пострадавшего в Ваш дом?..» А та, дура, разрешает.

Вон-оно как... И это сразу после свадьбы-то. Вот и пошли маленькие холмсики. Какой это был розыгрыш!

Затемнение.

Ватсон: «Холмс, как правильно: кочерг или кочерг?»

Холмс: «Кочергей. А в чем дело?»

Ватсон: «Да вот, ворвалась эта сумасшедшая кик-боксерша, Элен Стоунер, переломала мебель, кочергу свернула узлом.»

Холмс: «Ну, и что Вы теперь скажете, мистер тонкий психолог? Помнится, Вы мне всё толковали про какую-то змею...»

...

Элен Стоунер: «Лучше разойдемся миром, Холмс. Вы спасли меня от страха... загреметь на нары пожизненно. Повозилась же я со своей сестричкой. Сколько я Вам должна?»

Холмс: «Вы должны нам с Ватсоном двенадцать тысяч фунтов стерлингов за проезд на Канары и оплату травматолога...»

Затемнение

Ватсон по зову мифической англичанки спешит, проходит в десяти сантиметрах мимо хорошо знакомого ему полковника Морана с ружьем, возвращается в гостиницу и спрашивает у консьержа: «Надеюсь, ей не ху... не хуже?»

(Как только слепопарый Ватсон проходит мимо него, Моран встает со скамеечки и идет убивать Холмса.)

Консьерж: «А, это, наверно, тот англичанин, спросил мистера Холмса, оставил мне записку, чтобы послать за доктором Ватсоном. С ним был еще человек с ружьем. Я спросил, зачем Вам, мистер, ружье? Он ответил, что хочет подстрелить мистера Холмса. А, ответил я. Еще он попросил чаю с печеньем и пачку патронов...»

Холмс, вылезая с окровавленной рукой из пропасти: «Я знал одного безрукого механика, который изготавливал ружья для револьверного патрона и продавал их на базаре... От дурак я был, Ватсон, ведь действительно надо было сначала повинтить Мориарти с Мораном, теперь вот придется долго лечить

руку... Ну, хоть бы Рональда Адера предупредил насчет пневматического ружья, ведь сам же у себя ставни закрывал, говорил, мол, боюсь пневматического ружья...»

На экране крупным планом страшные зубы Рональда Адера

Затемнение

Ватсон: «Шерлок, как Вы думаете, с чего бы это часы моего старшего брата оказались вдруг у меня?»

Холмс: «Он помер.»

Ватсон: «О-о-о!!! Как Вы узнали??? А отчего?»

Холмс: «Да спился.»

Ватсон: «А это откуда узнали?»

Холмс: «Ха. Вся Англия хлещет горькую, а Ваш брат, что, исключение, что ли.»

Затемнение

Ватсон: «Что это у Вас болтается в стакане, Холмс?»

Холмс: «Человеческий глаз.»

Ватсон: «Искусственный?»

Холмс: «Настоящий. Я его выдрал у одного бандита. Есть миф, что в момент смерти в зрачке отпечатывается последнее изображение, которое видел покойник. Я неопровержимо доказал, что моего изображения в зрачке глаза покойника нет.»

Ватсон: «А я что-то подобное слышал про сетчатку, а не про зрачок... Сетчатки-то тут и нет.»

Холмс: «Торопился, выдрал только зрачок, всё яблоко не выдрал.»

Затемнение

Ватсон: «Миссис Хадсон, вы еврейка?»

Хадсон: «Что Вы, доктор Ватсон, как можно...»

Ватсон: «Миссис Хадсон, Вы не знаете, куда девался противный старикашка, вошел к Холмсу и не вышел...»

Хадсон: «Сколько раз видела Холмса в этом парике, но убей бог, не знаю, куда делся старикашка...»

Ватсон: «Холмс, куда делся старикашка?»

Холмс надевает парик, начинает говорить в нос, оба дико гогочут, как истинные джентльмены.

...

Холмс: «Короче, Ватсон, заколебал ты своими описаниями природы...»

Ватсон: «Видел одного противного старикашку...»

Холмс, надевает парик, начинает говорить в нос. Оскорбленный Ватсон смачно харкает ему в рожу (в пиквикском смысле, конечно) и удаляется.

...

Противный старикашка приходит к Холмсу, спрашивает Холмса. Говорит, что у него важные сведения, где поймать преступников. Ватсон посылает его в жопу (в пиквикском смысле, конечно), противный старикашка хочет уйти, его не выпускает Лестрейд с пистолетом. Ватсон тихонько икает от смеха, как истинный джентльмен. Этот кретин запомнил, как его дважды нагрел Холмс. Холмс снимает черную повязку. Все трое по-лошадиному ржут, как истинные джентльмены.

...

Противный старикашка заходит в дом, становится рядом с Ватсоном и гнусавым голосом навязливает ему книжки. Гнусаво благодарит Ватсона.

Ватсон, который столкнулся с противным старикашкой еще на улице, не может понять, как противный старикашка вошел в дом.

Ватсон: «Я не узнаю тебя, противный старикашка!»

Холмс: «Да это же я, Холмс! Память отшибло?»

Ватсон: «Ёкарный бабай!»

Хадсон: «Ёкарный бабай!»

Затемнение

Лестрейд, не целясь, по-ковбойски, от бедра, шесть раз стреляет в сцепившихся собаку Баскервиллей и Генри Баскервилля.

Лестрейд: «Ну, что, дело сделано, собака мертва, Баскервилль – тоже... какая мерзость. Ну, мистер теоретик, и Вы, доктор Ватсон... Пора делить наследство».

Холмс: «Вы начисто лишены воображения, Лестрейд. У Вас патроны кончились, а у нас с Ватсоном еще нет...»

Лестрейд: «Я думал – поступим по-честному, как с сокровищами Агры... Хотя всю грязную работу пришлось выполнить мне, замочить Смолла, полицейского, майора Шолто и Вашу невесту, Ватсон... А Вы, Холмс, вместо того, чтобы помочь мне пришить этому Шолто дело...»

Холмс, разглядывая пистолет: «Вы знаете, Лестрейд, у меня прескверное настроение...»

Затемнение

Ватсон: «Миссис Хадсон, а почему Вас зовут миссис Хадсон?»

Миссис Хадсон: «У нас в Англии, доктор Ватсон, баб до замужества зовут мисс, а после замужества – миссис. А вы, мужики, как были мистерами до женитьбы, так и после женитьбы – мистеры, прости господи».

Ватсон: «Кто же Ваш муж, миссис Хадсон, мы его никогда не видели».

Миссис Хадсон: «А из чего я, по-Вашему, делаю Ваше любимое седло барашка?»

Затемнение

Ватсон: «Как Вы думаете, Холмс, какой породы собака доктора Мортимера?»

Холмс: «Думаю, это помесь кавказской овчарки с пикинесом.»

Ватсон: «Ах, так значит, помесь, именно с пикинесом? Ха-ха-ха-ха-ха!»

Холмс: «Именно с пикинесом.»

Входит доктор Мортимер, тащит на поводке коккер-спаниеля.

Холмс: «Ни фиги себе, какие породы бывают на свете...»

Затемнение

Ватсон: «Вы меня разыграли, Холмс... а что Вы скажете об этом человеке? Какой он породы? Коккер-спаниель или опять помесь?»

Холмс: «Об этом ефрейторе... нет, старшине... нет, младшем... нет, старшем сержанте... нет, прапоре?»

Ватсон: «А, он уже и прапор... Холмс, Вы так нарочно говорите, потому что нельзя проверить...»

Хадсон: «Мистер Холмс, Вам принес письмо человек, по виду – прапор...»

Ватсон: «Как Вы узнали, что это прапор?»

Хадсон: «Выправка военная, стало быть – военный. Держится нагло, морда протокольная, стало быть – прапор...»

Ватсон: «А что в письме?»

Холмс: «Да... прислал лорд Беллинжер, стибрил письмо у своего помощника Хоупа, а тот – у британской королевы, а та в письме какого-то заокеанского премьера на хрен посылает, в пиквикском смысле, конечно, так лорд спрашивает, нужно ли готовиться к войне...»

Затемнение

Англия. Хайгетское кладбище. Склепы. Туман. Запах креазота. Из выживших – только тори. Из тумана выступает мужественный облик Тори. Скупая собачья слеза над прахом Тоби, Снуппи, собаки Баскервиллей и объевшейся ванильным печеньем Норы...

Затемнение

Ватсон: «Дорогой Холмс, где старые добрые времена... какими вовсе не страшными представляются нам сейчас все эти воры, бандиты, убийцы – в сравнении с этими циничными путиными, медведевыми, чубайсами, немцовыми, сердюковыми, фурсенко...»

Затемнение

Эпилог

Ватсон: «Это было последнее, третье путешествие мистера Шерлока Холмса на Луну. Первые два мы совершили вместе. Об этом я еще напишу».

Учительница: «Нэля Хадсон, Аркаша Ватсон, не путайте два совершенно разных литературных произведения! А ты, Аркаша, завтра в школу с родителями...»

ТАЙНА АЛЬБЕРТА ЭЙНШТЕЙНА

Жил да был граф Монте-Кристо. У него был сын, который умел гипнотизировать. И у него была шизофрения, раздвоение личности на две личности. Гипнотизировать умела только одна личность из двух. Однажды одна личность, которая умела гипнотизировать, загипнотизировала вторую, что вторая личность – великий физик. А обратно разгипнотизировать уже не смогла.

Когда сын графа Монте-Кристо был Альбертом Эйнштейном, он делал открытия в квантовой механике. А когда сын графа Монте-Кристо был сыном графа Монте-Кристо, он говорил Нильсу Бору: «Что ж это, Вы, батенька, совсем сбрендил со своей квантовой механикой? Бог не играет в кости!» Когда сын графа Монте-Кристо был Альбертом Эйнштейном, он нахваливал социализм и Ленина. Когда сын графа Монте-Кристо был сыном графа Монте-Кристо, он бил себя в грудь, каялся и ругал социализм.

Когда у Альберта Эйнштейна родился сын, тут вообще такая вакханалия началась...

ЭМАНСИПАЦИЯ ЖЕНЩИН В СССР

Впервые в СССР марксистско-ленинская схоластика была официально подвергнута острой критике в фильме «Огонь, вода и медные трубы». В споре двух фракций мудрецов о палке с двумя концами или двумя началами показано, что бессодержательные категории диалектического материализма, «начало», «конец», «конечное», «бесконечное», «частное», «общее» - нечто чуждое русскому человеку, привнесенное. Русский человек легко обходится без них.

Из этой критики логически вытекает и определение в фильме тоталитарного государства с главным его виновником во главе - государства, где индивидуальность попрана и подчинена массе, общему: «Царь не может думать о каждом, царь должен думать о важном.»

Критике подверглась также прогнившая противопожарная система в СССР. Авторы фильма, режиссер Александр Роу, а особенно текста, сценаристы Николай Эрдман и Михаил Вольпин, вызывают восхищение своей смелостью. Ну, а также оператор Дмитрий Суренский, художник Арсений Клопотовский... Но каков Георгий Милляр в роли Коши... это настоящая главная роль! Очаровательно... Bravo, Милляр!

Ну, а как вам подводный царь, не умеющий читать, а?

Но главным пунктом опровержения тоталитаризма явилась эмансипированная свободная личность - в образе Эленушки, до которой по ходу фильма должен дорасти русский комильфо Вася.

Если обычная русская девушка, дочь высокопоставленного царька – измазанная сажей дерёвня, мечтает только о том, чтобы выскочить замуж за первого встречного, даже за старого, лишь бы был богат, то у Эленушки – высокие требования к будущему супругу. Она свободно издевается над стариком, Кашеем Бессмертным, подленько передразнивает его, модулируя голосом (чего в принципе не умеет деревенщина), смеется ему в глаза, кусается, словом, проявляет свою эмансипированную демократическую сущность. Это пример для подражания забитым русским бабам.

Однако критика системы в фильме была бы незавершенной, если бы не коснулась культуры, которой не может быть в тоталитарном обществе. Как известно, в СССР была только одна культура – ансамбль «Березка»: «Эта походочка – надо сказать, находочка!» Больше ничего ансамбль не умел, и эта походочка у всех свободомыслящих людей «вот где сидела». В стране пели одну-единственную песню «Калинку», ничего другого придумать не были в состоянии, и все продвинутые зрители с законным чувством превосходства понимали: какая-то однообразная убогая примитивная «Калинка», когда Boni Am, Abba, Teach In, Rey Koniff, Bee Jees.

СКАЗКА

Давным-давно, когда солнце было ярче, а в России колбасу делали из мяса, в пещере Гуаниме жила-была старая дуэнья. Добывала ифрит, пасла стадо каракулевых пери, варила себе кашу из палицы, молотила сбитнем гомеро да ходила в яругу молиться. У этой дуэньи был большой-пребольшой

богдыхан. И ничего она с ним не могла поделаться. И никто не мог, даже мудрецы Дивана и Тахты, даже добрый колдун Ади Аба Ата. Вот зовет она своего хазрат-байрама и говорит ему:

- Шалом-алейкум, хазрат-байрам, как твое амирани?

- Героям слава, госпожа, - отвечает хазрат-байрам, - однако сакля моя тревожна, вдруг хлынет сильный сагиб и побьет урожай чорисо.

- Не беспокойся, тюрбан Бурдюк сказал, ожидается только мелкий ишань. Принеси-ка мне лучше полный зиндан кипящего бешбармака, опущу я в него свой богдыхан, он станет меньше, а потом совсем исчезнет.

- Хорошо, - сказал хазрат-байрам, - принесу, да будет Ваша акутагава незыблема, как Чалыкушу!

- Жё малад а ла тет, жё суи пердю?

- Бельмим ундуртынче оалма матур, исен ме сыз, зур оглы, кыз рахмат.

- Кыдчы тэне шуэне, нылка?

- Ду ю спик инглишь.

- Кийте кудасай, окакэ кудасай.

- Ужауны. Вай нянь, ме би щёя.

- Ихь хабе айн швестер. Ду бист дас швайне.

- Кезнеирен тескелинес, чучаларим.

- Пор фавор, пэрдонэ ме, э бенидо дэ русья, но энтьендо эль эспаньол.

Уяснив их этого разговора, что дуэнья готова его щедро вознаградить, хазрат-байрам уже было поспешил исполнить ее поручение. Но втайне хазрат-байрам недолюбливал злую дуэнью. Отправился он к своим трем знакомым заморским шаманам О'Бскуранту, Не Комильфо и Шура-Ле, и те подучили его, что делать. Хазрат-байрам взял да и подлил в бешбармак семь цуней кусукэ и два локтя гумна.

Принес его дуэнье, а сам накрыл голову бхатури и спрятался в гишеровых зарослях.

Вот дуэнья затворила шкворень, поставила рыдван на рушник, достала свой богдыхан и опустила его в кипящий бешбармак. И вдруг богдыхан стал расти, расти, потом как лопнет – и из лопнувшего богдыхана вылетели двенадцать желтых зубастых фений, которые тут же принялись охотиться за скачущими по углам эмпанадами и пилавами. Те со страху бросились в разные стороны, нашли хазрат-байрама и съели его.

А у злой дуэньи вырос новый богдыхан, уже поменьше.

Прознал об этом правитель этой страны Цистит III. Приказал он своему главному аксону Де Зоксихинону привести дуэнью вместе с ее богдыханом. Хочу, говорит, посмотреть на это чудо природы, форшманём макитру, задрыга ей в дешевый зехер! А не приедет – мы ей таких штруделей в задницу...

Хлебнул аксон для храбрости алайсиаги и отправился в дальний путь.

Вот везут дуэнью на сфинктере, запряженном четверкой странных аттракторов, аффинов с веселым твистором их криволинейным дифференциалом по спинорам лупит. Подвозят ее к высокому-высокому лицендрату, встречает ее стройный эукариот в окружении бесшабашных реперов после гулябани, вооруженных револьвентами...

Тут Де Зоксихинон как ударит дуэнью своим дендритом, и превратилась дуэнья в распрекрасную

Апперцепцию Псевдоперформативовну Трансцедентальную. А Цистит оборотился могучим

Конфайнментом Ароновичем Неинвазивным. И стали они жить поживать, да добра наживать.

Ибо всё в мире иллюзия, тлен и обман, всё лишь комплекс наших ощущений, кроме ЕГЭ и реформы РАН.

Сказка подготовлена для публикации в журналах «Вестник пермского университета. Серия филология» и «Русская литература», есть подозрение, что возьмут. А также рекомендована в качестве пособия по истории Гражданской войны для старшеклассников.

В МИРЕ МММ

(моих мудрых мыслей)

- Можно обладать мощностью континуума, и всё-таки не быть сепарабельным!

- Мориарти обладал феноменальными математическими способностями. Но тут грянула перестройка...

- Из Устава строевой службы: «По команде «Оружие – к осмотру!» нужно отстегнуть магазин, передернуть затвор и сделать контрольный спуск...»

- Матка, млеко! Папка, яйки!

Песня "Яростный стройотряд":

Мы сильные духом,
Мы дети Земли,
Мы смелы и смели,
Но нас нае...ли!

Картина Шишкина «Утро в сосновом гробу»

- Фаланги полные фекалий
В Одессу Костя привозил

- В темном лесе, в темном лесе, в темном лесе, в темном лесе
Залесью, залесью
Распашу ль я, распашу ль я, распашу ль я, распашу ль я
Пашеньку, Пашеньку...

- И дал Гермес Персею жидкокристаллический телевизор, и показал Персей медузе Горгоне лицо Сердюкова, и окаменела медуза Горгона...

- Всё просто, старик. Заходишь в Синее море, слева внизу открывается Золотая Рыбка.
Стал он кликать Золотую Рыбку...

- На кинофестивале в Каннах 1-й приз взял триллер известного польского кинематографиста Чуковски "Муха-цокотуха", в котором человека-паука убивает человек-комар. Второй приз присужден блокбастеру "Прожорливое брюшко", где человека-комара пожирает человек-лягушка. Третий приз взял сериал "Теремок", повествующий, как человек-лягушка, объединившись с человеком-мышью, человеком-ежом и человеком-петухом, дает отпор вторжению инопланетян: человека-медведя, человека-волка и человека-лисы. После выполнения миссии человек-лягушка телепортируется на двух космических гусях-трансформерах. Масса спецэффектов.

- Сотрудники роддомов г. Нытва и г. Верещагино Пермского края в ультимативной форме потребовали от МОК удаления кёрлинга и большого тенниса из списка олимпийских видов спорта

- Все знают, что в русском языке глаголы спрягают по лицам: я иду, ты идешь... Есть еще времена: я иду, я шел. Есть роды: я шел, она шла. Есть совершенная и несовершенная формы: она шла, она пришла. В английском различаются глаголы в 1-м и 3-м лице со 2-м лицом: I go, she goes. В испанском различаются глаголы единственного и множественного числа: me vamo, nos vamos. В немецком языке с временами вообще кошмар. Но русский всё же разнообразней: это единственный в мире язык, в котором у некоторых глаголов будущего времени и множественного числа прошедшего времени есть мужской и женский роды. Например, глаголы «даст», «дам», «дадим», «дадут», «дали».

- Слесарь 3-го СМУ села Кочевы Гайнского района Коми-округа Петр Кучевасов впервые в мире распечатал на 3D-принтере водку. В качестве составляющих ингредиентов автор выбрал опилки. "Понимаете, - объяснял Кучевасов корреспондентам, - в присутствие катализатора и после прохождения газовой фазы через охлаждающее устройство..." Когда полиция приехала конфисковывать изобретение, слесарь ругался, как сапожник, и кричал: "Бюрократы, обскуранты, сетчн, каррахо, консерваторы, душите творческую инициативу "снизу"..."

- Еврейский вопрос существует только для бедных евреев. Для богатых евреев существует русский вопрос.

- Он бросил мне перчатку...я ее поднял... теперь у меня три перчатки, а он ходит в одной.

- Фундаменталисты

Вакхабиты

Оскорбление

Укушусты

ОБХСС-овцы

Редакционеры и обскуранты

- Опять, как в годы золотые,

Три стертых треплются швеи...

- Довольно жить законом,

Данным Адамом и Евой!

Борис Моисеев

- О чем мечтает шарик на краю потенциальной ямки? Побыстрее скатиться вниз, чтобы набрать побольше скорость. О чем мечтает шарик на дне потенциальной ямки? Скорей выбраться наверх, где у него было столько свободы.

- Непримеримая беспримирность – вовсе не непримиримая беспримерность. Упорчивый и настойный – еще не настойчивый и упойный.

- На самом деле люди не такие плохие, как в действительности. Они гораздо хуже

- Хуже евреев могут быть только антисемиты.

- ... Торговали мы не даром

Неуказанным товаром.

А теперь нам вышел СРОК.

Едем прямо на восток...

- Театр уж полон. Рожи блещут.

- «Одна нога здесь – другая там.» Как вы думаете, кто из перечисленных на вопрос «о чём речь» ответил правильно? (Сороконожка. Людоед. Каратист. Столетний старик. Греко-римский борец. Хирург. Секретарша. Сапер. Сотрудник 5-го отдела КГБ. Художник-абстракционист. Соображающий на троих.)

- А за окном то дождь, то снег,

И спать пора, и не спится ничуть,

Всё тот же звон, всё тот же смех,

И только у тебя не хватает чуть-чуть.

Пам-парарурам, парурам, парурам!

- Слово за слово, око за око, зуб за зуб.

С берез неслышен, невесом,

Слетает гармонист,

Старинный вальс, «осенний сон»

Рисует модернист...

Вздыхают, жалуясь, басы,

И словно в забыты

Сидят и кушают бойцы

Товарищей своих

- Голо-сование бывает тайное и открытое. И простым большинством, и квалифицированным. Иногда по фракциям.

- Блатыши; грузилы; керогазы; молдавошки...

- Отвали

Потихоньку в калитку...

- У Лужкова под подушкой

Лежит сладкая подружка.

Путин шел гулять на речку,

Перепрыгнул через Гречко.

Жириновский был голодный,

Отобрал у Гречко ватрушку.

- Как-то высоко в горах встретились мент-Алитет и Руди-мент.

Слушай, - говорит Руди-мент, - всё думаю: вот Дивертис – мент. И Аплодис – мент. И Поста – мент. А помнишь ту, которая у Компли-мента? Так вот: Орна – мент! И даже, прости господи, Экспери, Экскре и Ангаже – менты.

А вот Або – не мент. Не наша у него ментальность.

- ФАС! УФАС! ПОФОМС! ГВК! – ШОС? АТЭС? – ОБСЕ ФСБ ВТО?! – ОАГ? ОПЕК? ФАПСИ!.. ФАПСИ!.. ФАПСИ... ГУФСИН... – МБРР... ЕБРР... ОДКБ! ОДКБ! ОДКБ! ОДКБ! - ... ООО! ОАО... ОАЕ... ДНЯО... АО, АО... - УФСН. УФНЛ. УФКСН.

- В США между мужиком и бабой нет различий: мистер Кент и миссис Кент. В Испании мужики – среднего рода: идальго, мачо, кабальеро. Но только в России бабы – мужского рода: она врач, она директор, она шофер, она тракторист.

- Реальные фамилии: польский тяжеловес Задница, американский легкоатлет Джопис, монгольский борец Къебеням.

- Стихотворение Поля Элюара «Падло Пикассо»

Стихотворение Есенина «Собаке Качалову»

Тяжело в ученье, легко в раю

Стою один среди равнины голый. Есенин

Опера Россини «Цивильный серюльник»

Рассказы Чехова «Ионыч», «Донорыч», «Акцепторыч», «Нейтралыч»

- Так поздней осени порою

Бывают дни, бывает час,

Когда повеет вдруг весной,

И что-то встрепенется в нас, да-да, батенька...

Врач-уролог.

Смотришь на сияющую дорогую иномарку - и формы, и чудесное покрытие, и всё, всё! А заглянешь под капот - столько дерьма... Так и люди

А Данелия-то - антисемит. Не-ет, не из-за "Паспорта".

В "Мимино" девушка в переговорах перепутала Телави с Тель Авивом.

Так опустить Израиль: в столице такие же короткие телефонные номера, что и в маленьком тауне, как бедно живут там евреи...

Все женщины таковы. У них просят всего лишь руку, а они тебе... С другой стороны, а как бы это звучало: «Прошу Вашей п...»?

Псаки Обмаме 1-го апреля: «У Вас вся спина белая...»

- Мой товарищ по классу, по партии,
Не одну встречать нам весну!

- Жар костей не ломит. Он их обугливает.
Вождь племени ирокезов

- Что такое реформа КГБ? – Это удаление части твердых и звонких согласных и замена их на глухие и шипящие согласные.

- Все невзгоды-непогоды улетели,
Лишь поскрипывают старые постели.

- Песенка солдата из фильма-сказки «Огниво»: «Справа и слева синее небо... Ать-два, левой, ать-два, правой!» - Смелая находка режиссера: у солдата три ноги, причем две из них правые.

- На этой улице подростком
Искал бутылки, нюхал клей,
И здесь на этом перекрестке
Вставных лишился челюстей...

- Когда уйдем со школьного двора,
Работники ножа и топора?

- От великого до смешного – один шаг, - сказал мальчик-с-пальчик, когда к нему подошел мужичок-с-ноготок.

- Цель – ничто, движение – всё!
Сизиф